

Научная статья

УДК 332.14:338.45

КЛАСТЕРНАЯ ПОЛИТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ЭКОНОМИКИ РЕСУРСНЫХ РЕГИОНОВ

**Епанчинцев Виталий Юрьевич, доктор экономических наук, кафедра
экономики, бухгалтерского учета и финансового контроля, Омский
государственный аграрный университет имени П. А. Столыпина, Россия,
Омск, eranchintsev.omsk@mail.ru**

Аннотация. Доминирование добывающих отраслей в структуре экономики ресурсных регионов формирует повышенную чувствительность территориального развития к внешним ценовым, технологическим и логистическим шокам. Одним из направлений структурной диверсификации таких территорий является кластерная политика, ориентированная не только на пространственную концентрацию хозяйствующих субъектов, но и на развитие устойчивых производственных, технологических и инновационных связей между крупными компаниями, локальными поставщиками, научно-образовательными организациями и институтами развития. Цель исследования состоит в разработке организационно-экономического подхода к использованию кластерной политики для развития региональных цепочек создания стоимости в субъектах Российской Федерации с ресурсной специализацией. Методологическую основу составили системный, институциональный и структурно-функциональный подходы, сравнительный анализ современной научной литературы и практик региональной кластерной политики. Систематизированы основные барьеры включения местных малых и средних предприятий в цепочки поставок крупных ресурсных компаний; предложена модель регионального центра компетенций, выполняющего функции агрегирования спроса, информационного посредничества, подготовки поставщиков, координации технологической модернизации и мониторинга результатов кооперации. Обосновано, что центр компетенций целесообразно

рассматривать как функциональный элемент существующей инфраструктуры кластерного управления. Предложена система оценки результативности кластерной политики, ориентированная на глубину межфирменной кооперации, локальную добавленную стоимость, развитие поставщиков и инновационное взаимодействие. Сделан вывод о том, что устойчивый диверсификационный эффект кластерной политики определяется качеством производственных связей и способностью региона использовать компетенции ресурсного сектора для развития смежных и новых видов экономической деятельности.

Ключевые слова: кластерная политика; ресурсные регионы; диверсификация региональной экономики; региональные цепочки создания стоимости; промышленная политика; малое и среднее предпринимательство; локальные поставщики; межфирменная кооперация; центр компетенций.

Original article

CLUSTER POLICY AS A TOOL FOR ECONOMIC DIVERSIFICATION IN RESOURCE-BASED REGIONS

**Epanchintsev Vitalii Yurevich, Doctor of Economics, Department of Economics,
Accounting and Financial Control, Omsk State Agrarian University named after
P. A. Stolypin, Omsk, Russia, epanchintsev.omsk@mail.ru**

Abstract. The dominance of extractive industries in the economic structure of resource-based regions increases their sensitivity to external price, technological and logistics shocks. Cluster policy represents one of the instruments for the structural diversification of such territories when it focuses not only on the spatial concentration of economic actors but also on developing sustainable production, technological and innovation linkages among large companies, local suppliers, research and educational institutions, and development organisations. The aim of this study is to develop an organisational and economic approach to using cluster policy for strengthening regional value chains in resource-based constituent entities of the Russian Federation.

The methodology combines systemic, institutional and structural-functional approaches with a comparative analysis of recent academic literature and regional cluster policy practices. The study systematizes the main barriers preventing local small and medium-sized enterprises from entering the supply chains of large resource companies and proposes a model of a regional competence centre responsible for demand aggregation, information intermediation, supplier development, coordination of technological upgrading and monitoring of cooperation outcomes. The competence centre is considered primarily as a functional component of the existing cluster governance infrastructure rather than necessarily as a separate organisation. A system for evaluating cluster policy performance is proposed, focusing on the depth of inter-firm cooperation, local value added, supplier development and innovation interaction. It is concluded that the diversification effect of cluster policy depends not on the number of formally registered participants but on the quality of production linkages and the region's ability to use the competencies accumulated in the resource sector to develop related and new economic activities.

Keywords: cluster policy; resource-based regions; regional economic diversification; regional value chains; industrial policy; small and medium-sized enterprises; local suppliers; inter-firm cooperation; competence centre.

Введение. Ресурсная специализация способна обеспечивать территориям значительные доходы, инвестиции и инфраструктурное развитие, однако одновременно повышает зависимость региональной экономики от динамики внешнего спроса, мировых цен и решений крупных компаний. Для субъектов с высокой долей добывающего сектора особое значение поэтому приобретает задача преобразования накопленных финансовых, инфраструктурных и технологических преимуществ в основу развития более диверсифицированной структуры экономики [1, 3, 4, 12].

Современные исследования ресурсных территорий показывают, что диверсификация не должна обязательно строиться на полном отказе от

сложившейся специализации. Более реалистичным является подход, основанный на развитии смежных видов деятельности, локальных поставщиков, переработки, сервисов, технологий и компетенций, связанных с уже существующей ресурсной базой. В исследовании OECD по Пилбаре подчёркивается, что диверсификация добывающего региона должна опираться на его имеющиеся активы и компетенции [12].

В этой логике кластерная политика может выступать одним из инструментов структурной трансформации региона. Современный кластер рассматривается не просто как совокупность географически близких организаций, а как система устойчивых производственных, инновационных, кадровых и институциональных связей. Международная практика свидетельствует о постепенном расширении задач кластерной политики: к территориальной концентрации добавляются поддержка бизнес-сетей, включение в цепочки стоимости, инновационное взаимодействие компаний и университетов, развитие новых специализаций и повышение технологической связанности региональной экономики [11, 13, 14]. OECD прямо относит поддержку кластеров и межкластерного взаимодействия к инструментам промышленной трансформации регионов.

Для ресурсных регионов данная проблема имеет специфическое институциональное измерение. Крупное добывающее предприятие предъявляет значительный спрос на оборудование, комплектующие, ремонтные, инженерные, цифровые и иные услуги, однако локальные малые и средние предприятия не всегда способны встроиться в соответствующую цепочку поставок. Ограничениями могут выступать требования к качеству, объёму и стабильности поставок, отсутствие необходимой сертификации, недостаток инвестиций в модернизацию, информационная асимметрия и сложность квалификационных процедур.

Следовательно, наличие крупного корпоративного спроса само по себе не гарантирует возникновения полноценного локального кластера. Требуется

институциональный механизм, позволяющий на основе потенциального спроса формировать долгосрочные кооперационные связи.

Российские исследования последних лет также показывают, что эффективность региональной кластерной политики зависит от качества инфраструктурной и институциональной поддержки, взаимодействия предприятий с научно-образовательными организациями, наличия собственных ресурсов и способности участников выходить на новые рынки [10, 15, 16]. По данным исследования А. М. Сергиенко и О. А. Коваленко, среди проблем региональных кластеров выявляются недостаток ресурсов, ограниченное взаимодействие с научно-образовательными организациями и барьеры выхода на рынки, что подтверждает необходимость более содержательной координации участников [10].

Актуальность исследования дополнительно определяется современной пространственной политикой Российской Федерации. Стратегия пространственного развития РФ до 2030 г. с прогнозом до 2036 г. предусматривает дальнейшую трансформацию территориальной структуры экономики и повышение эффективности использования конкурентных преимуществ регионов [19].

Обзор литературы. Современная теория кластерного развития постепенно отходит от упрощённого представления о кластере как о результате одной только пространственной концентрации предприятий. Географическая близость сохраняет значение, поскольку облегчает обмен знаниями, взаимодействие на рынке труда и использование общей инфраструктуры, однако устойчивость кластера определяется также качеством связей между участниками, наличием посреднических институтов и способностью компаний совместно формировать новые компетенции [11, 13, 14].

М. D. Parrilli отмечает необходимость адаптации кластерной политики к новым экономическим и общественным вызовам и перехода от традиционных инструментов к более сложному сочетанию инновационной, промышленной и

региональной политики [13]. Исследование М. В. Ingstrup и соавторов показывает, что на различных стадиях развития кластера меняются функции ключевых участников и необходимый набор государственных мер, а само развитие требует участия акторов, выполняющих координационные и трансформационные функции [14].

Важным направлением современной кластерной политики является её связь с цепочками создания стоимости. OECD рекомендует регионам промышленного перехода поддерживать не только сами кластеры, но также межкластерное взаимодействие, бизнес-сети и включение региональных компаний в более широкие цепочки стоимости [11]. Такой подход позволяет использовать существующую специализацию как основу для освоения смежных видов деятельности.

Особенно значима данная логика для добывающих регионов. В исследовании OECD по Пилбаре диверсификация ресурсной территории рассматривается через развитие существующей минерально-сырьевой цепочки, появление новых возможностей для бизнеса, развитие моделей циркулярной экономики и использование локальных компетенций [12]. То есть задача состоит не только в создании несвязанных с добычей отраслей, но и в расширении множества видов деятельности, способных формировать добавленную стоимость вокруг ресурсной специализации.

В российской литературе также усиливается внимание к институциональной стороне кластерной политики. А. М. Сергиенко и О. А. Коваленко на примере регионального центра кластерного развития показывают, что формирование кластеров требует сочетания финансовых и нефинансовых мер поддержки, а ключевыми проблемами становятся недостаточная ресурсная обеспеченность участников, слабая интеграция с научно-образовательными организациями и ограничения выхода на новые рынки [10].

С. А. Иванов, В. Д. Давыденко и Л. В. Нагыманова подчёркивают, что реализация потенциала региональных кластеров требует самостоятельной

кластерной политики и соответствующего институционального и инфраструктурного обеспечения [15]. И. Н. Петрыкина рассматривает совершенствование организационно-экономических механизмов региональной кластерной политики и мер государственной поддержки [16].

Для ресурсных регионов особое значение имеет проблема диверсификации. М. И. Ливенец разрабатывает организационно-экономический механизм повышения диверсификационной активности сырьевых регионов [17], а Д. Л. Логинов и С. С. Голубев в 2026 г. рассматривают формирование высокотехнологичного межотраслевого промышленного кластера как механизм стратегической диверсификации региона ресурсного типа [18].

Таким образом, в современной литературе сформированы представления о роли кластеров в региональном развитии и диверсификации, однако сохраняется необходимость конкретизации посреднического механизма, связывающего корпоративный спрос крупных ресурсных компаний с процессом технологического развития местных поставщиков.

Материалы и методы исследования. Методологическую основу составили системный, институциональный, структурно-функциональный и сравнительный подходы.

Информационную базу исследования сформировали российские публикации по проблемам региональной промышленной и кластерной политики [1-10, 15-18], международные исследования кластерной политики и промышленной трансформации территорий [11-14], а также документы пространственного развития Российской Федерации [19].

Системный подход использован для рассмотрения кластера как совокупности взаимосвязанных участников - крупных компаний, местных поставщиков, органов публичной власти, финансовых организаций, образовательных и научных учреждений.

Институциональный анализ применялся для выявления барьеров включения местных МСП в цепочки поставок крупных ресурсных предприятий.

Барьеры классифицировались по характеру возникающего ограничения: информационные, квалификационно-технологические, финансово-масштабные, кадровые и организационно-контрактные.

Структурно-функциональный подход использовался при разработке модели регионального центра компетенций. Для каждой выявленной проблемы определена соответствующая посредническая функция: агрегирование информации о спросе, квалификация поставщиков, организация технологической подготовки, координация коллективного использования инфраструктуры и мониторинг результатов кооперации.

Сравнительный анализ применялся для сопоставления современной российской и зарубежной практики кластерной политики и диверсификации ресурсных регионов [10-18].

Результаты исследования и их обсуждение. Анализ практической реализации кластерных инициатив в сырьевых субъектах Российской Федерации выявляет системную проблему, заключающуюся в подмене содержательной экономической интеграции формальной регистрацией участников. Оценка результативности действующих территориальных кластеров показывает, что ключевым критерием их успешности зачастую выступает количественный состав резидентов, при этом глубина кооперационных связей остается минимальной. Подход приводит к распылению бюджетных средств и отсутствию измеримого вклада в диверсификацию региональной экономики. Научная новизна исследования заключается в обосновании необходимости переориентации кластерного управления: от поддержки территориальной концентрации участников - к формированию и развитию цепочек создания стоимости, в которых каждый участник выполняет определённую функцию и вносит вклад в создание ценности продукта.

Препятствием на пути такой трансформации выступает устойчивая асимметрия экономических отношений между крупными сырьевыми корпорациями и предприятиями малого бизнеса. Для крупных ресурсных

компаний характерны жёсткие требования к качеству и финансовой устойчивости контрагентов, а также длительные процедуры согласования поставщиков, что исключает локальные компании из цепочек создания стоимости. Для систематизации выявленных ограничений сформирована классификация барьеров кооперации, представленная в таблице 1.

Таблица 1 - Основные барьеры включения локальных предприятий в цепочки поставок ресурсных компаний

Группа барьеров	Содержание ограничения	Последствия для локального бизнеса	Направление кластерной политики
Информационные	Недостаточная информация о перспективной потребности крупных заказчиков, технических требованиях и графиках закупок	МСП не могут заблаговременно планировать инвестиции, сертификацию и расширение мощностей	Формирование единой системы прогнозирования и раскрытия агрегированного корпоративного спроса
Квалификационно-технологические	Несоответствие продукции, процессов или систем контроля качества требованиям заказчика	Отказ в квалификации поставщика и сохранение закупок за пределами региона	Программы развития, технологический аудит, сертификация, опытные партии
Финансово-масштабные	Недостаток капитала для модернизации и неспособность обеспечить необходимый объём или длительный цикл исполнения контракта	Высокий порог входа в цепочку поставок	Льготное финансирование модернизации, гарантии, кооперация нескольких поставщиков
Кадровые и компетентностные	Недостаток инженерных, производственных и управленческих компетенций	Ограничение качества и масштабируемости производства	Корпоративно-образовательные программы, повышение квалификации, взаимодействие с вузами и СПО

Контрактно-процедурные	Сложные процедуры квалификации и закупок, высокая стоимость подготовки документации	Непропорционально высокие транзакционные издержки для малого поставщика	Стандартизация процедур, консультационное сопровождение и предварительная квалификация
Инновационные	Недостаточная связь между производственными задачами заказчика, НИОКР и потенциалом технологических МСП	Низкая скорость появления новых локальных решений	Совместные НИОКР, пилотные проекты, доступ к испытательной инфраструктуре

Источник: разработано авторами на основе [10-16].

Выявленные барьеры показывают, что низкая доля местных поставщиков не всегда обусловлена отсутствием потенциально конкурентоспособных предприятий. Существенная часть ограничений возникает на этапе передачи информации о будущем спросе, подтверждения качества, финансирования модернизации и прохождения квалификационных процедур.

Следовательно, задача кластерной политики должна заключаться в повышении способности региональных компаний конкурировать за корпоративные заказы, соответствуя требованиям заказчиков к качеству, цене, надёжности и технологическому уровню продукции и услуг.

Для преодоления выявленных барьеров предлагается региональный центр компетенций по развитию кластерной кооперации.

При этом создание отдельного юридического лица не является обязательным. Соответствующая функция может быть возложена на существующий центр кластерного развития, специализированную организацию промышленного кластера, региональный институт развития либо специально сформированный проектный офис.

Основная задача центра состоит в снижении транзакционных издержек взаимодействия крупных заказчиков и потенциальных локальных поставщиков (таблица 2).

Таблица 2 - Функции регионального центра компетенций развития кластерной кооперации

Функция	Содержание	Основной результат
Агрегирование корпоративного спроса	Сбор и систематизация перспективной потребности якорных компаний в товарах, комплектующих, работах и услугах	Информационная база для оценки потенциала локализации
Картирование поставщиков	Выявление региональных компаний и оценка их производственных и технологических возможностей	Реестр потенциальных поставщиков
Анализ несоответствий	Сопоставление возможностей местного предприятия с требованиями заказчика	Перечень технологических, кадровых и организационных разрывов
Развитие поставщиков	Подготовка программы модернизации, сертификации, внедрения системы качества и повышения компетенций	Повышение готовности предприятия пройти корпоративную квалификацию
Организация пилотных поставок	Содействие испытанию опытных партий и новых технологических решений	Снижение риска первого контракта
Координация финансирования	Взаимодействие с фондами развития, банками и иными финансовыми институтами	Доступ поставщика к ресурсам для модернизации
Координация НИОКР	Связь производственной задачи заказчика с вузами, научными организациями и технологическими компаниями	Формирование новых локальных решений
Мониторинг кооперации	Отслеживание фактических контрактов, повторных закупок, развития поставщиков и локальной добавленной стоимости	Оценка фактической результативности кластерной политики

Источник: разработано авторами на основе [10, 11, 14-16].

Подход, при котором кластерное развитие зависит от активных координирующих субъектов и состава функций, выполняемых ими на различных этапах жизненного цикла кластера, согласуется с современной международной литературой [14].

Практическая работа центра компетенций может осуществляться в следующей последовательности:

1. Выявление спроса, который может быть обеспечен региональными поставщиками. Совместно с якорными предприятиями формируется перечень товаров, работ и услуг, по которым существует технологическая и экономическая возможность развития регионального предложения.

2. Поиск потенциальных поставщиков. Систематизируются данные о производственных, кадровых и технологических компетенциях предприятий субъекта РФ.

3. Оценка разрыва компетенций. Для каждого перспективного поставщика сопоставляются его фактические возможности и требования заказчика.

4. Формирование индивидуальной дорожной карты. Определяются мероприятия по модернизации оборудования, сертификации, подготовке кадров, внедрению систем контроля качества и финансированию.

5. Пилотная апробация. Предприятие получает возможность испытать продукт или технологию в ограниченном масштабе без гарантии последующего заключения контракта.

6. Конкурентное включение в цепочку поставок. После достижения необходимых параметров предприятие участвует в предусмотренной заказчиком процедуре отбора.

7. Мониторинг развития поставщика. Оцениваются повторные заказы, расширение номенклатуры, производительность, инвестиции и возможность выхода предприятия на рынки за пределами исходного кластера.

Последний этап имеет особое значение для реальной диверсификации. Цель кластерной политики заключается в превращении корпоративного спроса ресурсного сектора в механизм накопления компетенций, которые впоследствии позволяют поставщику диверсифицировать собственную клиентскую базу.

Экономический эффект от развития локальных цепочек поставок проявляется поэтапно. Первичный эффект возникает вследствие увеличения объёма производства региональных поставщиков. Вторичный связан с их инвестициями в оборудование, кадры и технологические процессы. Дополнительные эффекты могут возникать за счёт спроса на смежные услуги, увеличения фонда оплаты труда и появления новых видов деятельности (таблица 3).

Таблица 3 - Система показателей результативности кластерной политики в ресурсном регионе

Направление оценки	Показатель	Экономический смысл
Развитие кооперации	Количество новых устойчивых связей «заказчик-поставщик»	Характеризует фактическую интеграцию участников
Корпоративные закупки	Объём закупок у квалифицированных региональных поставщиков	Показывает вовлечение локального бизнеса в производственные цепочки
Развитие поставщиков	Количество МСП, прошедших корпоративную квалификацию	Характеризует снижение барьеров доступа
Устойчивость кооперации	Доля поставщиков, получивших повторный заказ	Позволяет отделить устойчивые связи от единичных сделок
Локальная добавленная стоимость	Стоимость товаров и услуг, фактически созданная на территории региона	Более содержательный показатель, чем стоимость закупки сама по себе
Инвестиции	Инвестиции поставщиков в модернизацию производственных мощностей	Отражает долгосрочный эффект корпоративного спроса
Технологическое развитие	Число совместных НИОКР, пилотных и опытно-промышленных проектов	Характеризует интенсивность инновационного взаимодействия в кластере
Диверсификация бизнеса	Доля продаж поставщиков внешним по отношению к якорной компании заказчикам	Показывает превращение накопленных компетенций в самостоятельное рыночное преимущество
Рынок труда	Создание и сохранение квалифицированных рабочих мест	Характеризует социально-экономический результат
Бюджетный эффект	Динамика налоговых поступлений от предприятий - участников кооперационной сети	Используется как дополнительный критерий эффективности

Источник: разработано авторами на основе [10-18].

Особенно важными представляются доля повторных контрактов и расширение круга заказчиков локального поставщика: эти показатели свидетельствуют о том, что кластерная политика способствует формированию компетенций, обеспечивающих самостоятельную конкурентоспособность поставщиков.

Выводы. Проведённое исследование подтверждает целесообразность использования кластерной политики как одного из инструментов структурной диверсификации ресурсных регионов. Вместе с тем её результативность

определяется качеством устойчивых производственных, технологических, кадровых и инновационных связей.

Для ресурсных субъектов Российской Федерации особое значение имеет использование спроса крупных компаний в качестве механизма развития локальных производственных компетенций. При этом локализация закупок не должна рассматриваться как самостоятельная конечная цель. Задача кластерной политики состоит в создании условий, при которых региональные предприятия получают возможность соответствовать требованиям крупных заказчиков и впоследствии использовать накопленные компетенции для работы с более широким кругом клиентов.

В исследовании систематизированы пять основных групп барьеров, препятствующих включению местных предприятий в корпоративные цепочки поставок: информационные, квалификационно-технологические, финансово-масштабные, кадровые и контрактно-процедурные. Их наличие обосновывает необходимость специализированного посреднического механизма между крупными заказчиками и потенциальными локальными поставщиками. В качестве такого механизма предложена модель регионального центра компетенций по развитию кластерной кооперации.

Центр может действовать в составе уже существующей инфраструктуры поддержки кластеров и выполнять задачи агрегирования спроса, картирования поставщиков, гар-анализа, технологической подготовки предприятий, координации финансирования и мониторинга фактических результатов кооперации.

Диверсификационный потенциал кластерной политики повышается при переориентации государственной поддержки с количественного расширения состава участников на углубление фактических связей между ними.

Для оценки результативности предложено использовать показатели объёма кооперационных закупок, количества квалифицированных и повторно привлекаемых поставщиков, локальной добавленной стоимости, инвестиций в

модернизацию, совместных инновационных проектов, создаваемых рабочих мест и степени диверсификации клиентской базы предприятий.

В рамках исследования не установлено универсального значения мультипликатора влияния центров компетенций на ВРП. Масштаб эффекта зависит от структуры конкретного региона, объема корпоративного спроса, импортной составляющей и величины локальной добавленной стоимости. Поэтому количественная оценка должна осуществляться на этапе практической апробации модели с использованием фактических региональных данных.

Практическое значение результатов состоит в возможности использования предложенной модели органами исполнительной власти субъектов РФ, центрами кластерного развития, региональными институтами развития и крупными компаниями при формировании программ развития локальных поставщиков.

Перспективным направлением дальнейшего исследования является апробация модели в конкретном ресурсном регионе с построением карты корпоративных закупок, базы потенциальных поставщиков и последующей оценкой прямого и косвенного эффекта кооперации посредством региональной межотраслевой модели.

Список литературы

1. Зулькарнай И. У., Маричев С. Г. Селективная промышленная политика в Российской Федерации: критерии выбора регионов для реализации // Экономическая наука современной России. – 2026. – Т. 29. – №. 1. – С. 89-106.
2. Алтунина В. В., Анучина Д. А. Классификация регионов Российской Федерации в контексте пространственной поляризации // Экономика, предпринимательство и право. – 2022. – Т. 12. – №. 5. – С. 1453-1474.
3. Магомедова М. М., Алиева З. А. О некоторых особенностях разработки и реализации эффективной структурной политики в регионе // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2024. – №. 4 (162). – С. 31-39.
4. Амаглобели Э. Г., Шеломенцев А. Г., Крестовских Т. С. Международный

опыт управления социально-экономическим развитием северных сырьевых регионов // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2024. – Т. 4. – №. 4. – С. 444-458.

5. Туменова С. А. Механизмы региональной агропромышленной интеграции в системе обеспечения продовольственной безопасности страны // Продовольственная политика и безопасность. – 2023. – Т. 10. – №. 1. – С. 49-68.

6. Крутиков В. К., Косогорова Л. А., Якунина М. В., Шаров С. В., Якунина В. А. Кластерный подход в реализации региональных российско-китайских проектов // Креативная экономика. – 2023. – Т. 17. – №. 8. – С. 3025-3038.

7. Вагин С. Г. Финансовые аспекты импортозамещения и формирование новых региональных кластеров // Управление. – 2025. – Т. 13. – №. 4. – С. 51-61.

8. Кулагина Н. А., Васильев А. А. Экономическая безопасность и устойчивое развитие промышленного потенциала региона в условиях современных вызовов (на примере Брянской области) // Вестник евразийской науки. – 2024. – Т. 16. – №. 6. – С. 31.

9. Беилин И. Л. Использование инновационного потенциала и кластерной организации в стратегии развития нефтегазовых регионов // Экономика промышленности/Russian Journal of Industrial Economics. – 2023. – Т. 16. – №. 2. – С. 213-225.

10. Сергиенко А. М., Коваленко О. А. Государственная кластерная политика в регионе: практики и проблемы реализации // Экономика Профессия Бизнес. – 2025. – № 1. – С. 95–104. DOI: 10.14258/epb202511

11. OECD. Regions in Industrial Transition 2023: New Approaches to Persistent Problems. – Paris: OECD Publishing, 2023. – 121 p. – OECD Regional Development Studies. DOI: 10.1787/5604c2ab-en.

12. OECD. Mining Regions and Cities Case of the Pilbara, Australia. – Paris: OECD Publishing, 2023. – 167 p. – OECD Rural Studies. DOI: 10.1787/a1d2d486-en.

13. Parrilli M. D. Cluster policy: the challenging and complex horizon in the 2020s // *European Planning Studies*. – 2024. – Vol. 32. – No. 9. – P. 1868–1884. DOI: 10.1080/09654313.2023.2239281.
14. Ingstrup M. B., Morisson A., Damgaard T., Lamberty J. An actor-centric approach for defining policy action during cluster development // *Regional Science Policy & Practice*. – 2024. – Vol. 16. – No. 5. – Article 100037. DOI: 10.1016/j.rspp.2024.100037.
15. Иванов С. А., Давыденко В. Д., Нагыманова Л. В. Институциональное и инфраструктурное обеспечение развития региональных кластеров // *Экономика и управление*. – 2025. – Т. 31. – № 11. – С. 1376–1385. DOI: 10.35854/1998-1627-2025-11-1376-1385.
16. Петрыкина И. Н. Основные направления совершенствования кластерной политики Воронежской области // *Современная экономика: проблемы и решения*. – 2024. – № 11. – С. 27–36. DOI: 10.17308/meps/2078-9017/2024/11/27-36.
17. Ливенец М. И. Разработка механизма повышения диверсификационной активности экспортной деятельности сырьевых регионов // *Российский внешнеэкономический вестник*. – 2025. – № 8. – С. 122–132. DOI: 10.64545/2072-8042-2025-8-122-132.
18. Логинов Д. Л., Голубев С. С. Стратегическая диверсификация углехимической индустрии регионов ресурсного типа на основе формирования высокотехнологичного межотраслевого промышленного кластера // *Уголь*. – 2026. – № 4. – С. 30–36. DOI: 10.18796/0041-5790-2026-4-30-36.
19. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.12.2024 № 4146-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года».

References

1. Zulkarnay I. U., Marichev S. G. Selective Industrial Policy in the Russian Federation: Criteria for Selecting Regions for Implementation // *Economic Science of*

- Modern Russia. - 2026. - Vol. 29. - No. 1. - P. 89-106.
2. Altunina V. V., Anuchina D. A. Classification of Regions of the Russian Federation in the Context of Spatial Polarization // Economy, Entrepreneurship and Law. - 2022. - Vol. 12. - No. 5. - P. 1453-1474.
3. Magomedova M. M., Alieva Z. A. On Some Features of the Development and Implementation of Effective Structural Policy in the Region // Regional Problems of Economic Transformation. - 2024. - No. 4 (162). - P. 31-39.
4. Amaglobeli E. G., Shelomentsev A. G., Krestovskikh T. S. International experience in managing the socio-economic development of northern raw material regions // Corporate governance and innovative development of the Northern economy: Bulletin of the Research Center for Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University. - 2024. - Vol. 4. - No. 4. - P. 444-458.
5. Tumenova S. A. Mechanisms of regional agro-industrial integration in the system of ensuring food security of the country // Food policy and security. - 2023. - Vol. 10. - No. 1. - P. 49-68.
6. Krutikov V.K., Kosogorova L.A., Yakunina M.V., Sharov S.V., Yakunina V.A. Cluster approach in the implementation of regional Russian-Chinese projects // Creative Economy. - 2023. - Vol. 17. - No. 8. - P. 3025-3038.
7. Vagin S.G. Financial aspects of import substitution and the formation of new regional clusters // Management. - 2025. - Vol. 13. - No. 4. - P. 51-61.
8. Kulagina N.A., Vasiliev A.A. Economic security and sustainable development of the industrial potential of the region in the context of modern challenges (on the example of the Bryansk region) // Bulletin of Eurasian Science. - 2024. - Vol. 16. - No. 6. – P. 31.
9. Beilin I. L. Using Innovative Potential and Cluster Organization in the Development Strategy of Oil and Gas Regions // Industrial Economics/Russian Journal of Industrial Economics. – 2023. – Vol. 16. – No. 2. – P. 213-225.
10. Sergienko A. M., Kovalenko O. A. State cluster policy in the region: implementation practices and challenges // Economics Profession Business. – 2025. –

No. 1. – P. 95–104. DOI: 10.14258/epb202511

11. OECD. Regions in Industrial Transition 2023: New Approaches to Persistent Problems. – Paris: OECD Publishing, 2023. – 121 p. – OECD Regional Development Studies. DOI: 10.1787/5604c2ab-en.

12. OECD. Mining Regions and Cities Case of the Pilbara, Australia. – Paris: OECD Publishing, 2023. – 167 p. – OECD Rural Studies. DOI: 10.1787/a1d2d486-en.

13. Parrilli M. D. Cluster policy: the challenging and complex horizon in the 2020s // European Planning Studies. – 2024. – Vol. 32. – No. 9. – P. 1868–1884. DOI: 10.1080/09654313.2023.2239281.

14. Ingstrup M. B., Morisson A., Damgaard T., Lamberty J. An actor-centric approach for defining policy action during cluster development // Regional Science Policy & Practice. – 2024. – Vol. 16. – No. 5. – Article 100037. DOI: 10.1016/j.rspp.2024.100037.

15. Ivanov S. A., Davydenko V. D., Nagymanova L. V. Institutional and infrastructural support for regional cluster development // Economics and Management. – 2025. – Vol. 31. – No. 11. – P. 1376–1385. DOI: 10.35854/1998-1627-2025-11-1376-1385.

16. Petrykina I. N. Key directions for improving the cluster policy of the Voronezh Region // Modern Economy: Problems and Solutions. – 2024. – No. 11. – P. 27–36. DOI: 10.17308/meps/2078-9017/2024/11/27-36.

17. Livenets M. I. Development of a mechanism to enhance the diversification of export activities in resource-based regions // Russian Foreign Economic Bulletin. – 2025. – No. 8. – P. 122–132. DOI: 10.64545/2072-8042-2025-8-122-132.

18. Loginov D. L., Golubev S. S. Strategic diversification of the coal-chemical industry in resource-based regions through the formation of a high-tech inter-sectoral industrial cluster // Ugol (Coal). – 2026. – No. 4. – P. 30–36. DOI: 10.18796/0041-5790-2026-4-30-36.

19. Decree of the Government of the Russian Federation No. 4146-r dated December 28, 2024, "On Approval of the Spatial Development Strategy of the Russian Federation for the Period up to 2030, with a Forecast up to 2036."

Статья поступила в редакцию 18.12.2025; одобрена после рецензирования 12.02.2026; принята к публикации 30.03.2026.

The article was submitted 18.12.2025; approved after reviewing 12.02.2026; accepted for publication 30.03.2026.